

О Павле Ивановиче Юкине (1883 – 1945)

Их имена, их заслуги давно
пора знать русским людям.

П.П. Муратов о лучших реставраторах
(«Открытия древнего русского искусства». 1923).

Павел Иванович Юкин родился в Мстере¹. Семь лет учился в школах (в Мстере и Городце на Волге). Работал в нескольких иконописных мастерских, принадлежавших семьям Силиных и Цепковых. В 1904 г. переехал из Мстеры в Москву и поступил на работу в реставрационную мастерскую к братьям М.О. и Г.О. Чириковым (до 1908 г.), реставрировал памятники в Тихвине, Пскове, Новгороде, вместе с А.И. Анисимовым открыл ценнейшие иконы новгородской земли (до 1914 г.). Служил рядовым кирасиром (1914 – 1917 гг., с февраля по октябрь 1917 г. был членом полкового комитета), затем работал в Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи – Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) (1918 – 1931 гг.), участвовал во всех ответственных работах по выявлению и спасению памятников во многих городах, монастырях, селах и т.д. В 1922 г. был арестован на три месяца. В 1929 г. сопровождал выставку икон в Лондон, вновь был арестован 3 марта 1931 г., отбыл ссылку на Севере (в Котласе), откуда вернулся в 1933 или 1934 г. Работал в разных древних городах – в Киеве от Всесоюзной академии архитектуры (1934 – 1940 гг.), Новгороде (1944 – 1945 гг.), пригородах Ленинграда (1945 г.) и др. Раскрыл сотни икон и множество фресок, в том числе древнейших. Число укрепленных памятников не поддается учету. Является автором ряда исследований, но главный труд – книга (или две книги?) – остается неизданным².

Сделано мастером необозримо много. Но до сих пор специальной, посвященной ему работы нет. Наиболее информативными остаются отдельные пассажи в работах П.П. Муратова, Г.И. Вздорнова, И.Л. Кызласовой³. В ряде важнейших изданий имя Юкина отсутствует вовсе или упоминается в основном лишь при кратком перечне ведущих реставраторов, главным образом Комиссии – ЦГРМ⁴. Не всегда имя мастера находим в каталогах в разделах «реставрация». Авторы крупных справочников энциклопедического типа самых последних лет забыли о Юкине⁵.

Новгородские древности занимали особое место в трудах П.И. Юкина, к чему мы еще вернемся. Здесь он начал работать с 1907 г. под руководством Г.О. Чирикова⁶.

Юкин не просто принадлежал к «драгоценному для нашей культуры цеху»⁷ реставраторов, но уже в самом начале 20-х гг. заставил говорить о себе как об известном⁸, и даже как об одном из числа пяти-шести «совершенно исключительных мастеров», обладавших превосходным природным вкусом⁹. Этот «превосходный мастер-иконник» «положительно собственноручно раскрыл весь донныне раскрытый Новгород», – писал в 1923 г. П.П. Муратов своим вещим и вдохновенным пером¹⁰. Он особо отметил, что его собственные выдающиеся ранние труды (вступительная статья к каталогу выставки 1913 г., описание собрания И.С. Остроухова, наконец, главы о древней живописи в «Истории русского искусства», изданной И.Э. Грабарем¹¹), «не были в существеннейшей своей части его личными мнениями, но скорее мнениями собратьев его по работе», в том числе реставраторов Г.О. Чирикова, Е.И. Брягина и П.И. Юкина¹².

Все известные реставраторы той поры, совершая поездки по России, пополняли частные и музейные коллекции. Так, например, П.И. Нерадовский, несмотря на то, что писал

Илл. 1. П.И. Юкин (3-й слева) в группе иконописцев. Москва. 1909 г.

устроенной к XV Археологическому съезду, и ради этой выставки совершенные, заложили основы музея на берегу Волхова. Начиная примерно с 1910 г. Юкин работал над фресками XIV в. церковью Феодора Стратилата, Рождества «на поле», Спаса Преображения. При этом реставратор был во многом первооткрывателем. С 1912 – 1913 гг. мастерство Юкина сделало доступным для зрителей древнюю живопись таких шедевров эпохи расцвета XV в., как «Знамение от иконы Богородицы» («Битва новгородцев с суздальцами») и «Деисусный чин и молящиеся новгородцы»¹⁵, и «сотен икон, из которых многие больше человеческого роста»¹⁶. Все это было лишь начало трудов мастера. Но уже оно оценивалось как настоящий подвиг¹⁷.

Известно, что в 1914 – 1917 гг. группа мастеров (среди них Чириков) реставрировала росписи Успенского собора Московского Кремля¹⁸. Теперь можно уточнить – в этих работах участвовал и Юкин¹⁹.

Илл. 2. П.И. Юкин-кирасир.
Около 1914 г.

об этой теме вскользь, не мог не упомянуть о привезенной Юкиным из Новгорода в Русский музей большой иконе «О тебе радуется Благодатная всякая тварь»¹³. Другой более известный пример – совместная с Чириковым находка (возможно, в 1908 г.) в ризнице Софии Новгородской комплекса таблеток (около 1500 г.), раскрытых или промытых ими и переданных затем в Новгородский музей¹⁴.

Упомянувшиеся исключительные по своему значению поездки с Анисимовым в поисках икон незадолго до ставшей легендарной выставки 1911 г.,

В июне 1918 г. он вошел в самый первый состав Комиссии – наряду с ее председателем Грабарем и научными руководителями Анисимовым и Чириковым. Вскоре состав Комиссии расширился. Но о выдающейся роли Чирикова и Юкина Анисимов счел нужным написать: они были «товарищами-советниками, принимавшими участие в выработке плана и определении характера работ»²⁰. Труд едва ли не всех членов Комиссии был поистине героическим. Размышления над природой подвига реставраторов прошлого (на примере Чирикова)²¹, привели к мысли, что то было во многом религиозное служение, продолжение лучших традиций старообрядчества. Все это, несомненно, относится и к Юкину – «перед стариною он благоговел»²² и даже в конце жизни слово «Бог» писал с заглавной буквы (см. документ 8). Он и его жена принадлежали к поморскому согласию²³.

Не один год мастер (как и многие его товарищи по цеху) работал в самых экстремальных условиях. К счастью, живое описание почти символической сцены оставил тот же

Муратов: «Были уже большевицкие времена <...> мы с Анисимовым поехали однажды из Москвы в Новгород. Александр Иванович беспокоился: “Не понимаю, как там работает Юкин, что он ест?! Ведь ничего нет...”. В очень холодный день вошли мы с Анисимовым в церковь Спаса Преображения, измученные после ужасного путешествия <...> Но церковь была открыта. “Юкин жив”, – сделал заключение Анисимов. В стенах ее было, кажется, холоднее, чем снаружи. И вот у одной стены нашли мы Юкина. Стоял он в вытертом полушубке, без шапки, конечно, на жалкой деревянной приставной лестнице, саженьях в полутора над полом, и, держа в левой руке огарок свечи, правой рукой терпеливо и осторожно <...> освобождал старую живопись маленьким ножиком. Он ласково взглянул на нас. Большое лицо его засветилось. “Задержалась работа, – вздохнул он. – Вот только пятый день стою на ногах. Поболеть пришлось сыпным тифом”. И он кротко и виновато улыбнулся»²⁴.

В 1923 г. Юкин участвовал в работах реставрационной экспедиции Главмузея в Новгороде. Там он сделал первые пробные расчистки росписей церкви Симеона Богоприимца в Зверином монастыре (после 1468 г.)²⁵, имел возможность немного продолжить (как позднее и в 1930 г.) раскрытие фресок в церкви Спаса Преображения²⁶.

Как упоминалось, нечеловеческие условия труда, его подавляющая необозримость, обстановка катастрофической незащищенности памятников вне музеев и почти постоянная спешка приводили к напряжению всех сил. Но, по-видимому, это способствовало подчас снижению уровня работ. По отношению к Юкину это было отмечено²⁷. Но данное небезынтересное мнение расходится с приведенными выше. Представления о задачах реставрации и связанных с нею технических проблемах не были едиными. Разумеется, на протяжении 20-х – 30-х гг. они претерпевали изменения.

В период работы в Комиссии – ЦГРМ Юкину, помимо уже упомянутых трудов, довелось участвовать в раскрытии фресок собора Спасо-Преображенского Мирожского монастыря (1140-е гг.), церкви Благовещения в Аркажах (около 1189 г.), соборов Дмитровского (1190-е гг.) и Успенского (1408 г.) во Владимире, Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (1313 г.), Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (1502 г.), Благовещенского (1508 г.) и Чуда Архистратига Михаила Чудова монастыря (1550-е гг. или 1630-е гг.) в Московском Кремле, Спасо-Преображенского Спасского монастыря в Ярославле (1563 – 1564 г.), Троицкой (ныне Покровской) церкви Александровой Слободы (1571 г.), Благовещенского собора в Сольвычегодске (1601 г.) и других. Кроме того, он занимался живописью на стенах пещерного города в предгорьях Крыма, а также античными фресками склепа Деметры под Керчью (I в. н. э.), наконец, светскими росписями на территории России, например, Экономского корпуса Вологодского архиерейского дома (около 1700 г.)²⁸.

В тот же период мастер принял весомое участие в раскрытии множества икон (хотя сведения о его работе сохранились не всегда). Назовем лишь наиболее выдающиеся, начиная с чудотворного образа «Богоматери Феодоровской» (первая половина – середина XIII в.)²⁹:

Илл. 3. П.И. Юкин с сослуживцем. Полоцк. Около 1917 г.

Илл. 4. Е.И. Юкина. 1910-е гг.

«Дмитрий Солунский» (около 1200 г.; ГТГ)³⁰, «Апостолы Петр и Павел» (XII – первая половина XIII в.; ГРМ), «Иоанн Лествичник, Георгий и Власий» (вторая половина XIII в.; ГРМ), «Богоматерь Максимовская» (ок. 1299 г.)³¹, «Богоматерь Толгская» (конец XIII в.; ГТГ), «Успение Богоматери» (первая четверть XIV в.; ГТГ), «Спас Вседержитель» (первая половина XIV в.; ГТГ), «Архангел Михаил» (вторая половина XIV в.; ГТГ)³², «Борис и Глеб на конях» (около 1377 г.; НГОМЗ), «Спас Вседержитель» (вторая половина XIV – XV в.; НГОМЗ), «Покров» (около 1399 г.; НГОМЗ)³³, «Избранные святые: Параскева, Варвара и Ульяна» (около 1400 г.; ГТГ), «Преображение» мастеров круга Феофана Грека (начало XV в.; ГТГ)³⁴, «Архангел Михаил» из «Звенигородского чина» Андрея Рублева (1420-е гг.; ГТГ)³⁵, «Рождество Христово» школы Андрея Рублева (первая четверть XV в.; ГТГ)³⁶, Четырех-

частная икона (ГРМ) и «Земная жизнь Христа» (НГОМЗ) – обе первой половины XV в.³⁷, «Успение Богоматери» (около 1497 г.; ГТГ), «Кирилл Белозерский» (вторая половина XV в.; ГТГ)³⁸; иконы работы Дионисия и мастерской из Деисусного чина собора Рождества Богоматери Ферапонтова монастыря (1490-е гг. или 1502 – 1503 гг.; ГТГ)³⁹, «Положение во гроб» (последняя четверть XV в.; ГТГ)⁴⁰, «Симеон Столпник» (1465 г.; НГОМЗ), «Кирилл и Афанасий Александрийские, Леонтий Ростовский» (конец XV в.; НГОМЗ)⁴¹, «Владимир, Борис и Глеб с житием Бориса и Глеба» (первая четверть XVI в.; ГТГ)⁴². Недавно была уточнена доля участия Юкина в работах над иконами Деисусного и праздничного чинов иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля (начало XV в.; середина XVI в.)⁴³. Вероятно, мастер раскрыл также частично «Собор двенадцати апостолов» (около 1432 г.; НГОМЗ), «Спаса на престоле» (вторая половина XV в.; НГОМЗ) и Деисусный чин (первая половина XV в.; ГТГ)⁴⁴. Этот список – лишь опорные точки для читателя.

Юкин принимал участие в подготовке всех выставок Комиссии – ЦГРМ 1918, 1920, 1927 гг. В 1924 г. Анисимов, Чириков и Юкин создали выставку древней живописи в стенах Ярославского университета⁴⁵. Участие последнего в подготовке и отчасти в работе epochальной выставки в Европе и Америке 1929 – 1932 гг. является неоценимым вкладом реставратора в дело утверждения мировой славы русской иконы⁴⁶.

Приведем небольшую опубликованную цитату из дневника Н.Н. Померанцева с датой 27 августа 1929 г. – лишь одно из свидетельств о многочисленных и чрезвычайных усилиях сотрудников ЦГРМ зафиксировать, экстренно изучить и, по возможности, спасти хоть что-то из фрагментов памятников, вскоре оказавшихся снесенными: «Юкин приступил к открытиям фресок в соборе Чудова – в нише»⁴⁷. Небольшие фрагменты (их пятнадцать) были сняты, вынесены из храма и вскоре расчищены Юкиным и В.О. Кириковым в ЦГРМ.

С 1930 г. наступил тяжелейший период – был арестован и отправлен в лагеря на десять лет Анисимов, близкий друг Юкина, которого он издавна «обожал»⁴⁸. Когда в следующем году начался очередной этап по разгрому мастерских, Юкин был, вероятно, единственным, кто не только посмел открыто поддержать и словом защитить Анисимова, но и выступил с протестом против характера работы комиссии по чистке ЦГРМ. Увольнение с работы Юкина было оформлено 9 апреля 1931 г. уже после его ареста, который

произошел 3 марта⁴⁹. Мастер был осужден как член группы (в нее входили Чириков и два других сотрудника ЦГРМ), проводившей контрреволюционную вредительскую деятельность: распыление средств при реставрации, нежелание передавать свои открытия в области стойких красок и т.д. в промышленное производство. Но едва ли не главная вина этих людей была в том, что они «держали регулярную связь с религиозными общинами, восстанавливали церкви за счет государства, освобождали общины от налогов, бешено сопротивлялись закрытию и сносу церквей, снятию колоколов, то есть в преступлении, предусмотренном 58 ст. 11 ч. УК»⁵⁰. Протоколы допросов Юкина – ценные источники по истории ЦГРМ. В частности, они содержат ранее не известные сведения о реставрации и обстоятельствах возвращения общинам таких чудотворных образов, как «Богоматерь Знамение» (первая половина XII в.) и «Богоматерь Феодоровская» (первая половина – середина XIII в.), о восстановительных работах в церкви Святого Николая Чудотворца в Кленниках. Отсидевшего полгода в тюрьме Юкина 23 августа отправили в ссылку на Север. Из автобиографии мастера⁵¹ известно, что он работал в Котласе (или его окрестностях) больше года бригадиром. Скорее всего, он трудился на лесопилке (см. документ 11). В какой-то момент появилась возможность жить на частной квартире и заниматься «своим трудом» – Юкин собирал минеральные краски и красил ими дома. Из «Ходатайства...» 1936 г. (см. документ 1) узнаем, что он даже недолго сумел поработать в Сольвычегодском музее⁵². Как упоминалось, мастер смог вернуться из ссылки досрочно в 1933 или же 1934 г. Аресты 1930 – 1931 гг. вместе с уходом с поста директора Грабаря нанесли ЦГРМ страшный урон. Сколько-нибудь полноценная деятельность этого уникального учреждения в условиях «культурной революции» была уже невозможна⁵³.

Юкин, несомненно, обладал большим мужеством. Скорее всего, он мог бы после всего перенесенного перейти в другую область деятельности. Так, например, позднее, в начале войны, он прекрасно работал как художник-оформитель (см. документ 11). Но в 1933 г. он предпочел остаться в профессии, конечно, понимая, как велик риск нового ареста. В семье его было трое детей⁵⁴. Так же поступил и его «подельник» Чириков⁵⁵, не говоря уже о реставрационных работах Анисимова в лагере в музее Соловецкого монастыря⁵⁶.

В середине 30-х гг. Юкин сотрудничал с Третьяковской галереей. Так, в 1935 г. совместно с Е.А. Домбровской он продолжил свои труды в области псковской школы иконописи – был раскрыт один из древнейших памятников «Никола» (середины XIV в. ?)⁵⁷. Как мы узнаем из «Ходатайства...» 1936 г., в том же году мастер (в развитии прежней программы ЦГРМ) был командирован галереей в Керчь для продолжения обследования и реставрации античных фресок склепа Деметры. Кроме того, он исследовал фрагменты фресок в церкви Иоанна Предтечи (XIV в.)⁵⁸.

Особый вклад Юкин внес в разработку техники демонтажа крупных фрагментов стеновых росписей и мозаик. Его усилиями был создан почти не оцененный в литературе как специфическое явление фонд подобных спасенных

Илл. 5. П.И. Юкин с женой и старшей дочерью Ниной. 1923 г.

памятников. Усилия реставратора в этой области, а также его опыты в деле расслоения настенной живописи в 1948 г. были очень высоко оценены Грабарем, писавшем об «исключительных успехах»⁵⁹. Современные авторы высказывались по поводу расслоения весьма сдержанно, критически оценивая технические возможности того времени в целом⁶⁰.

Назовем основные фрагменты снятых мастером фресок и мозаик: из собора Архангела Михаила Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (около 1113 г.)⁶¹, Троицкого собора Макарьевского Калязина монастыря (1654 г.)⁶² и Преображенского собора Новоспасского монастыря в Москве (1689 г.)⁶³. Велики были труды по реставрации росписей и мозаик Киева в 1934 – 1940 гг.: уже упоминавшегося собора Михайловского Златоверхого монастыря, Софийского собора (1140-е – 60-е гг.), церкви Спаса на Берестове (XII, XVII вв.), собора Кирилловского монастыря (последняя треть XII в.), Михайловской церкви Выдубицкого монастыря (1199 г.) и других. Важна была и работа в Спасо-Преображенском соборе в Чернигове (конец 1030-х гг.) (см. ниже черновую запись Юкина об этом в документе 2). Одно из эпохальных открытий того времени (точнее, 1935 г.) – окончательный состав сохранившихся фигур группового портрета семьи Ярослава Мудрого в Софии⁶⁴. Нельзя не отметить, что реставратор использовал каустик, который скоро привел к повреждениям росписей. Но, к сожалению, это была достаточно принятая практика 20-х – 30-х гг.⁶⁵ В 1939 г. мастер начал пробную реставрацию фресок Троицкого (1635 г.) и Успенского (1680-е гг.) соборов Троице-Сергиевой Лавры⁶⁶. Работы там, вероятно, продолжались до 1941 г.⁶⁷

Согласно «Воспоминаниям сына и дочери П.И. Юкина» (см. документ 11) судимость была снята с реставратора только в 1937 г. В 1939 г. он работал в Калязине, в 1941–1943 гг. – по заданиям Всесоюзной академии архитектуры и Комитета по делам искусств при СНК СССР⁶⁸.

Илл. 6. П.И. Юкин. 1929 – 1930 гг.

Илл. 7. П.И. Юкин, И.И. Суслов, В.О. Кириков в ЦГРМ. 1920-е гг.

В 1937 г. П.И. Юкин совместно с К.Ф. Некрасовым подготовил рукопись «Живописные приемы старых фресковых мастеров и техника фрески по памятникам, находящимся в СССР». Об этом мы узнаем по единственному листу первой части рукописи, сохранившемуся в семье реставратора, а также из трех внутренних рецензий 1939 г. (Л.А. Бруни) и 1940 г. (И.Э. Грабаря и Н.А. Милютина) (см. документы 4 – 6). Основная часть труда – описание индивидуальных приемов восемнадцати древнерусских памятников XI – XVII вв. Оригиналы текста были тогда же сданы во Всесоюзную академию архитектуры. В 1944 г. подобный же отзыв Грабаря был дан на рукопись книги Юкина (без соавтора) под названием «Техника фрески и ее написания»⁶⁹. Скорее всего, это был другой труд, а не просто смена названия (нельзя исключить, конечно, что это был раздел ранее упоминавшейся работы). Во всяком случае, обе эти рукописи были итогом жизни, результатом многолетних наблюдений. Недаром в издаваемом ниже «Ходатайстве...» 1936 г. мастер писал: «Везде, где мне приходилось работать, я был не только реставратором, но усердным исследователем; я изучал древние штукатурки, грунты, краски и пр.». Семья реставратора сохранила издательский договор от 4 июля 1942 г. Согласно ему старший научный сотрудник Юкин к 1 сентября должен был предоставить Лаборатории отделочных работ Академии архитектуры СССР текст раздела «Левкасы, золочение, серебрение и бронзировка» (1,5 печатных листа) для справочника «Малярная техника», а также изготовить 11 образцов отделок левкаса с позолотой.

Из документов 1941 и 1944 гг. становится известно о трех статьях мастера по итогам работ в Софии Киевской, подготовленных к весне 1941 г. (рукописей нет в архиве семьи) и «ряде статей по древним фрескам, напечатанных как в нашей прессе, так и за границей (Англия)» (см. документы 3, 7). Статьи о фресках, к сожалению, пока не выявлены, а изданные в Англии связаны с выставкой иконописи в Лондоне в конце 1929 г.

К 1944 г. относятся небольшие расчистки росписей 1547 г., выполненные мастером в соборе Возмищенского монастыря в Волоколамске⁷⁰.

Ценная статья Ю.Н. Дмитриева содержит важнейшую информацию о работах Юкина в Новгороде летом 1944 г. (в уже упоминавшейся церкви Симеона Богоприимца), а затем с двумя помощниками летом 1945 г.⁷¹ «Во многих случаях это была, в полном смысле слова,

Илл. 8. Мастера за работой в ЦГРМ. 1920-е гг.

Илл. 9. П.И. Юкин. Процесс съемки фресок в Новоспасском монастыре. 20 июля 1937 г.

борьба и притом напряженная борьба с разрушительными процессами, угрожавшими гибелью той или иной стенописи». 1945 г. «был наиболее трудный год: с одной стороны, объектами реставрации являлись росписи, находившиеся в наиболее угрожаемом состоянии, с другой – работы протекали в обстановке больших лишений, так как город еще только начинал восстанавливаться. Следует с большой благодарностью вспомнить самоотверженный труд П.И. Юкина, для которого работы по спасению новгородских росписей, осуществленные в 1945 г., оказались последним большим делом его жизни»⁷². В Софийском соборе укрепляли грунт и трижды промывали различными составами значительные поверхности фресок 1109 г. в куполе, на склонах свода и до нижних частей, снимая страшную копоть. В руинах почти не изученной церкви Николая на Липне бригаде Юкина помогал Дмитриев. Во время всех этих тяжелейших работ был сделан целый ряд новых открытий, относя-

щихся к датировке различных участков росписей или (в Софийском соборе) выявлены ранее нераскрытые фигуры, фрагменты орнаментов и пр.⁷³, удалялись некоторые небольшие записи, шло и исследование с помощью пробных расчисток, особенно актуальных для Никольского храма⁷⁴. О работах в последнем, например, читаем: «Задачи историко-художественного исследования при существовавших условиях не могли быть поставлены сколько-нибудь широко. Однако при выборе места и определении размера участка пробных расчисток имелось в виду также и выяснение особенностей росписи. Небольшая пробная расчистка в абсиде должна была разъяснить вопрос о составе росписи алтаря». В результате уже тогда датировка фресок кардинально изменилась (не XII, а XIII в.)⁷⁵. Сходные работы проводились в церквях Спаса Преображения, Феодора Стратилата, Рождества «на поле»⁷⁶.

Так, в конце жизни мастер вернулся к драгоценным памятникам, с которыми работал еще в молодые годы, но сколь душераздирающую картину он застал, и столь нечеловечески тяжелы были эти работы. Реставраторы рисковали жизнью, стоя на высоченных лестницах или скромнейших лесах, так как построить настоящие леса было не из чего. Как поднимали они бесконечные ведра с растворами и водой? Спали на соломе, питались... В то время у мастера уже был диабет.

Из последнего письма Юкина, написанного домой 2 ноября 1945 г. (см. документ 8), узнаем о его трудах во дворцах Павловска, Гатчины и планах на будущее. Оптимизм этого пожилого, истощенного человека поражает: «... работа очень интересная и поучительная», – читаем в том же письме. Мастер погиб, думая о том, как много еще предстоит сделать в разоренной стране. Он попал под колеса автомобиля в Ленинграде.

Осталось сказать, что Юкин был коллекционером икон, подбирал и реставрировал памятники для церквей и собирателей⁷⁷. Судить об этой стороне его деятельности можно лишь по отдельным фактам. Например, до 1917 г. он был тесно связан с таким известным коллекционером, как И.П. Носов⁷⁸. Существует мнение, что едва ли не вся выдающаяся коллекция Анисимова (более ста икон, ныне находящихся в ГТГ) раскрыта Юкиным⁷⁹, а часть памятников им и привезена из провинции⁸⁰. Три иконы из собрания П.А. Корина происходят из коллекции Юкина⁸¹.

Мастер любил копировать отдельные мотивы и композиции древних росписей как на бумаге, так и на кусках штукатурки. Но они частью не сохранились, а некоторые давно оказались в домашних коллекциях, и выявлены сейчас лишь немногие. Известно о редкостной огромной копии в размер оригинала (193 x 121 см) образа «Богоматерь Великая Панагия» («Ярославская Оранта», первая треть XIII в.; ГТГ), которая демонстрировалась на заграничной выставке 1929 и последующих годов⁸². Судьба этой интереснейшей работы Юкина неизвестна. Ряд копий хранится в ГТГ, несколько издано⁸³. Наконец, в семье реставратора осталось три небольших копии, выполненных на штукатурке по мотивам ферапонтовских фресок⁸⁴.

Юкин повлиял на выбор профессии живописца своего племянника Владимира Яковлевича Юкина (1920 – 2000 гг.), одного из создателей «владимирской школы» пейзажа⁸⁵.

Благодаря новым источникам становится известно о занятиях отца Павла Ивановича Юкина (кузнец)⁸⁶ и старшего брата Василия (иконописец), о принадлежности самого П.И. Юкина к поморскому согласию, о его учебе в Московском археологическом институте, о том, что в 1929 г. на выставке в Лондоне он даже читал лекции. Узнаем мы и о точных объемах работ, проведенных в разных храмах Киева и Чернигова в 1934 – 1940 гг., и вкладе мастера в атрибуцию некоторых из них, о систематических исследованиях Юкина техники фрески, о его жизни во время высылки (1931 – 1933 гг.), в частности, о небольших работах в Сольвычегодском музее, сборе минеральных красок, образцы которых он затем демонстрировал в Москве. Интересны сведения о снятии росписей в Новоспасском монастыре в столице (1935 – 1936 гг.), о трудах в начале войны и нескольких попытках издать две книги Юкина (одна в соавторстве), о ряде его опубликованных и не увидевших свет статьях. Уточняются сведения и о составе памятников, отреставрированных мастером, о выполненных им копиях.

Илл. 10. П.И. Юкин в мастерской. 26 июня 1939 г. [Киев?]

Илл. 11. Е.И. Юкина с дочерьми Ниной и Маргаритой (стоит). 1972 г.

Эти факты существенно дополняют представления о личности Юкина и его трудах. Очень важно и свидетельство о том, что он всю жизнь был верующим человеком.

Наконец, впервые мы узнаем немало фактов о семье Юкина и его попытках, согласно старинной традиции, передать свое мастерство детям. Приводимые ниже воспоминания сына и старшей дочери (см. документ 11) записаны и отредактированы нами в 2004 – начале 2006 г. (текст находится в нашем архиве). К сожалению, текст носит весьма обобщенный характер, поскольку авторы опирались лишь на свою память. Но ценность этого нового источника несомненна. Большой интерес представляет свидетельство о том, что жена Павла Ивановича Екатерина Ивановна Юкина (урожденная Фомичева, 1897? – 1975 гг.)⁸⁷ была через свою сестру связана с семьей Першених, некогда состоятельных старообрядцев-коллекционеров, живших в Коврове⁸⁸. Е.И. Юкина не один год продавала в Москве иконы, привозимые с Владимирщины, особенно регулярно после смерти мужа⁸⁹.

Показательно, что Юкин старался привить детям интерес к истории и культуре. В результате Нина Павловна в 1945 г. поступила на исторический факультет МГУ, но замужество и рождение детей помешали учебе⁹⁰. Валентин Павлович к 1941 г. успел окончить лишь девятый класс, вынужден был начать работу учеником слесаря на оборонном заводе (снаряды для «катюш») и одновременно сдать школьные экзамены экстерном. Вечерняя и заочная учеба в нескольких технических вузах определила его жизненный путь. С 1947 г. и по сегодняшний день он является сотрудником легендарной Лаборатории № 2 АН СССР, ныне Российского научного центра «Курчатовский институт». В 1963 г. Валентин Павлович стал одним из участников знаменитого подводно-подледного похода атомного ракетносца от Мурманска до Камчатки. В следующем году он получил Ленинскую премию (как член небольшого коллектива из десяти человек за создание активных зон для атомных установок). В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию по ядерной энергетике. Младшая дочь Маргарита Павловна – геолог-геохимик, окончила МГУ, где и работает многие годы.

Настоящая статья носит предварительный характер. В дальнейшем целый ряд фактов деятельности Павла Ивановича Юкина должен быть уточнен, в первую очередь, после анализа рукописи его автобиографии (или воспоминаний) 1945 г., которая требует серьезных усилий по ее прочтению и, разумеется, проверки по иным архивным и изданным материалам.

Сейчас в литературе используются лишь небольшие фрагменты из этого источника, а мы специально предельно ограничили ссылки на него. Наша главная задача – предложить читателю очерк, содержащий важнейшую информацию, необходимую для понимания публикуемых ниже текстов. Они приводятся согласно принятым правилам издания архивных материалов. Комментарии к ним составлены нами. Все фотографии хранятся в семье Юкина и издаются впервые, кроме тринадцатой и семнадцатой.

Илл. 12. Валентин Павлович Юкин. 1964 г.

¹ В литературе встречается еще одна дата рождения: 1885 г. Более ранний год подтверждается не только известными нам документами, но и мнением Валентина Павловича Юкина, сына Павла Ивановича.

² Эти сведения почерпнуты из документов: Кызласова И.Л. История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920 – 1930 годы: По материалам архивов. М., 2000. С. 349 и след.

³ Муратов П.П. Открытия древнего русского искусства [1923] // Он же. Древнерусская живопись: История и исследования / Сост., предисл. А.М. Хитрова. М., 2005. С. 27 – 45; Он же. Вокруг иконы (1933) // Там же. С. 46 – 64; Кызласова И.Л. История... С. 343 и др.

Труды разных лет см. в кн.: Вздорнов Г.И. Реставрация и наука: Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. Ряд ценных сведений находим и в других работах автора – см. ниже примеч. к этой статье.

⁴ Имени П.И. Юкина нет в каталоге: Антонова В.И. Древнерусская живопись в Государственной Третьяковской галерее // Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи / ГТГ. М., 1963. Т. I. С. 7 – 44. То же можно сказать о ряде трудов В.Н. Лазарева. Но см., например, упоминание мастера при кратком перечислении реставраторов начала XX в.: Лазарев В.Н. Открытие древнерусской иконы и ее изучение // Он же. Русская иконопись: От истоков до начала XVI века. М., 1983. С. 13. Имя П.И. Юкина отсутствует в работе: Попова Л.И. Охрана памятников культуры и искусства на Украине (1917 – 1941 гг.) // Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация / ГосНИИР. М., 1994. Вып. 15. С. 83 – 125.

⁵ Владимирская энциклопедия: Биобиблиографический словарь. Владимир, 2002; Российская музейная энциклопедия. М., 2005.

⁶ Вздорнов Г.И. Комментарии // Анисимов А.И. О древнерусском искусстве. М., 1983. С. 435. Примеч. 1; Кызласова И.Л. Два письма Г.О. Чирикова из ссылки: «Я слышал... собираются укреплять фрески Спаса Нередицы» // НАВ. Вып. 5. Великий Новгород, 2005. С. 84 – 94 (см. библиограф.).

⁷ Муратов П.П. Открытия... С. 34.

⁸ Анисимов А.И. Григорий Осипович Чириков: (к 25-летию деятельности) // Вздорнов Г.И. Реставрация и наука... С. 166.

⁹ Муратов П.П. Открытия... С. 34, 58.

¹⁰ Там же. С. 34, 37.

¹¹ Муратов П.П. Выставка древнерусского искусства в Москве [1913] // Он же. Древнерусская живопись... С. 275 – 283; Он же. Древнерусская иконопись в собрании И.С. Остроухова // Там же. С. 276 – 321; Он же. Русская живопись до середины XVII века [1914] // Там же. С. 75 – 274.

¹² Муратов П.П. Открытия... С. 35.

¹³ Нерадовский П.И. Из жизни художника. Л., 1965. С. 45.

¹⁴ Лазарев В.Н. Двусторонние таблички из собора св. Софии в Новгороде. М., 1977. С. 49; Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 301 – 302, 319 – 320 (см. библиограф.).

¹⁵ См. подробности расчистки обеих икон: Анисимов А.И. Этюды о новгородской иконописи [1914] // Он же. О древнерусском искусстве. М., 1983. С. 21, 38.

¹⁶ Там же. С. 37.

¹⁷ Там же. С. 37.

¹⁸ См., например: Кызласова И.Л. История... С. 28. Примеч. 37.

¹⁹ Грабарь И.Э., Григоров С.П., Лужецкая А.Н. Сведения о работе умершего художника-реставратора П.И. Юкина [после 1945 г.]: Рукописная копия (Архив семьи).

²⁰ Анисимов А.И. Раскрытие памятников древнерусской живописи [1920] // Он же. О древнерусской живописи... С. 83.

²¹ Кызласова И.Л. Два письма... С. 85.

²² Муратов П.П. Вокруг иконы [1933] // Он же. Древнерусская живопись... С. 58.

²³ Благодарю за уточнения Ф.Ф. Киреева (род. в 1947 г.), внука П.И. Юкина.

²⁴ Муратов П.П. Вокруг иконы... С. 59.

В 1918 – 1921 гг. П.И. Юкин расчистил в храме около 20 фрагментов фресок в разных местах. См.: Вздорнов Г.И. Фрески Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде. М., 1976. С. 23.

²⁵ Дмитриев Ю.Н. Стенные росписи Новгорода, их реставрация и исследования // Практика реставрационных работ. Сб. 1. М., 1950. С. 171.

²⁶ Вздорнов Г.И. Фрески Феофана Грека... С. 23.

²⁷ Порфиридов Н.Г. Новгород, 1917–1941: Воспоминания. Л., 1987. С. 174.

Точнее, автор полагал, что «рука» П.И. Юкина была «более грубой», чем у некоторых его коллег.

В мемуарах М.В. Алпатова, полных умолчаний и отрывочных упоминаний (часто нелицеприятных), о П.И. Юкине сказано лишь, что он «морочил публику» своим «методом ножа» и выделялся своей самоуверенностью. См.: Алпатов М. Воспоминания. М., 1994. С. 74.

В.И. Антонова, ссылаясь на устное высказывание Г.О. Чирикова, отметила, что именно П.И. Юкин по ошибке почти счистил изображение необычной детали (гайтана) на иконе «Дмитрий Солунский» (XII в.; ГТГ). См.: Антонова В.И. Историческое значение изображение Дмитрия Солунского XII века из г. Дмитрова // КСИИМК. М., 1951. Вып. XLI. С. 86.

Примечательно, что имени П.И. Юкина нет в кн.: Грабарь И. Моя жизнь: Автобиография: Этюды о художниках. М., 2001.

²⁸ О некоторых из этих работ мы узнаем из публикуемых ниже документов.

²⁹ Дневник работ над иконой «Богородицы Феодоровской». [Начат] 3 декабря 1919 г. (ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 65. Л. 1 – 10).

Датировка предложена Н.В. Герасименко. См.: Костромская икона XIII – XIX веков. М., 2004. Кат. 1.

³⁰ ГТГ: Каталог собрания: Древнерусское искусство X – начала XV в. М., 1995. Т. 1. Кат. 14.

³¹ Живопись домонгольской Руси / Автор-сост. О. Корина. М., 1974. Кат. 2. См. также: Вздорнов Г.И. Комментарии // Анисимов А.И. О древнерусском искусстве... С. 405. Примеч. 51; Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода: Середина XIII – начало XV века. М., 1976. Кат. 2; Анисимов А.И., Георгиевский В.Т. Дневник поездки во Владимир и его окрестности 14/27 июля – 7/20 сентября 1918 года / Публикация Г.И. Вздорнова // Ферапонтовский сборник. Вып. VII. М., 2006. С. 259 – 260.

³² ГТГ: Каталог собрания: Древнерусское искусство... Кат. 39, 28, 55, 56.

³³ Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода: Середина XIII – начало XV века... Кат. 18, 20, 21, 22.

³⁴ ГТГ: Каталог собрания: Древнерусское искусство... Кат. 38, 62.

³⁵ Трубачева М.С. К истории реставрации древнерусской темперной живописи в ВХНРЦ имени И.Э. Грабаря // Вопросы исследования, консервации и реставрации произведений искусства / ВХНРЦ. М., 1984. С. 92 – 93.

Кроме того, П.И. Юкин в 1924 г. сделал пробные раскрытия на ряде икон Андрея Рублева и Даниила Черного из Успенского собора Владимира (1408 г.?). См.: Там же. С. 92.

³⁶ Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи... Т. I. Кат. № 231.

³⁷ Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода: XV век... Кат. № 6, 11.

³⁸ Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи... Т. I. Кат. 228, 246.

Атрибуция по: Рыбаков А.А. Вологодская икона: Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. № 15, 21 (см. библиографию).

³⁹ Дионисий «живописец пресловущий»: К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. М., 2002. Кат. 13 – 15, 17, 24.

⁴⁰ Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи... Т. I. Кат. 106.

⁴¹ Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода: XV век... Кат. 40, 62.

⁴² Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи / ГТГ. М., 1963. Т. II. Кат. 60.

⁴³ Щенникова Л.А. Иконы в Благовещенском соборе Московского Кремля: Деисусный и праздничный ряды иконостаса: Каталог. М., 2004. Кат. 8, 14, 17, 29.

⁴⁴ Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. XV век... Кат. 7, 39; Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи... Т. I. Кат. 203.

⁴⁵ Семечкин П.А. Ярославский филиал Центральных государственных реставрационных мастерских (1924 – 1930 гг.) // Труды ГИМ. Вып. 136. М., 2003. С. 350.

⁴⁶ Кызласова И.Д. История... С. 350 – 352.

⁴⁷ Крылова Л.Н., Потемкина В.П. Отдел научно-реставрационной документации // Возрождение сокровищ России: Каталог выставки ВХНРЦ. М., 2000. С. 16.

Собор Чуда Архистратига Михаила Чудова монастыря в Московском Кремле был взорван в ночь с 16 на 17 декабря 1929 г. Чертежи и другие обмерные материалы, а также часть уже снятых фрагментов фресок погибли тогда же. Небольшие фрагменты росписи (1550-х или 1630-х гг.) хранятся в ГТГ, ГИМ, ГРМ, ЦМиАР. См.: Малков Ю.Г. Стенопись собора Чуда архангела Михаила в Московском Кремле: (опыт реконструкции) // Древнерусское искусство: Проблемы и атрибуции. М., 1977. С. 372 (см. библиографический список); Сорокатый В.М. О датировке росписей собора Чуда архангела Михаила в Хонех московского Чудова монастыря // Искусство средневековой Руси / ММК: Материалы и исследования. Вып. XII. М., 1999. С. 181 – 198 (см. библиографический список).

В ГИМ (Новодевичьем монастыре) находятся следующие фрески: «Голова Иосифа», «Христос с апостолами», «Св. Прохор». Благодарю за уточнения М.М. Шведову.

⁴⁸ Муратов П.П. Вокруг иконы... С. 58.

⁴⁹ Кызласова И.Л. История... С. 346, 354.

⁵⁰ Там же. С. 363.

⁵¹ ОР ГТГ. Ф. 4. Д. 13. Л. 1 – 29.

Иногда эту рукопись называют воспоминаниями.

⁵² 14 сентября 1931 г. из Москвы в Сольвычегодск (около 20 км от Котласа) и Великий Устюг выехали через Архангельск и Котлас сотрудники ЦГРМ Ю.А. Олсуфьев и реставратор И.И. Тюлин. Целью командировки была категоризация памятников древнерусской живописи (Олсуфьев Ю.А. Дневник командировки в Великий Устюг: Фрагмент // Иконы строгановских вотчин XVI – XVII веков: По материалам реставрационных работ ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря: Каталог-альбом. М., 2003. С. 235). Несомненно, они никак не могли быть прямо связаны в то время со ссыльным П.И. Юкиным, но могли, например, сообщить заведующему Сольвычегодским музеем В.Н. Грехневу о высылке на Север нескольких своих коллег, в том числе и П.И. Юкина.

⁵³ Кызласова И.Л. История... С. 355 – 365.

⁵⁴ Нина (1922 – 2006), Валентин (род. 1924), Ирина (1927 – после 1970). Позднее (в 1939 г.) родилась дочь Маргарита.

См. ошибочную подпись под фотографией семьи П.И. Юкина (между 1935 и 1938 гг.), в которой среди детей указана Маргарита, а надо: Ирина (Вздорнов Г.И. Реставрация и наука... С. 157).

⁵⁵ Кызласова И.Л. Два письма Г.О. Чирикова... С. 88.

⁵⁶ Лихачев Д.С. Беседы прежних лет: Воспоминания об интеллигенции 1920 – 1930-х годов // Наше наследие. № 26. 1993. С. 51 – 58; Кызласова И.Л. История... С. 326.

⁵⁷ ГТГ. Каталог собрания: Древнерусское искусство... Кат. 29.

⁵⁸ Грабарь И.Э., Григоров С.П., Лужецкая А.Н. Сведения о работе...

⁵⁹ Грабарь И. О древнерусском искусстве... С. 378.

⁶⁰ Лелекова О.В., Иванова А.В. Разработка методики отслоения записей станковой темперной и монументальной живописи // Художественное наследие / ВНИИР. М., 1981. С. 151.

⁶¹ См., например, икону «Святитель Николай» (ГТГ. Каталог собрания. Древнерусское искусство... Кат. 5).

⁶² Работы шли, скорее всего, в 1939 г., тогда была затоплена территория обители. Большое число фрагментов росписей находится в Калязинском краеведческом музее. Пять в основном крупных композиций хранятся в ГИМ (Новодевичьем монастыре). Это неизданные «Вавилонская блудница», «Христос во главе воинства небесного», «Строительство Ноем ковчега», «Пятнистый бес», «Бес, побивающий праведников». Двенадцать фрагментов находятся в ЦМиАР. См.: Дары музею имени Андрея Рублева. 1957 – 2003. М., 2003. С. 44. Кат. 176, 177. Б / илл. (Антонова Л.И., Чубарова Н.А.); Антонова Л.И. Фрески Троицкого собора Макарьевского Калязина монастыря и их фрагменты в собрании ЦМиАР // Филевские чтения / ЦМиАР. М., Вып. X. 2003. С. 350 – 366. Один фрагмент, предположительно, калязинского происхождения, есть в отделе древнерусской живописи ГТГ («Два неизвестных святых»). В будущем число подобных памятников должно быть уточнено.

⁶³ Работа Федора Зубова, Василия Кондакова с товарищами. Семь фрагментов хранилось в ГИМ (отделе древнерусской живописи и Новодевичьем монастыре): «Крещение княгини Ольги», «Цари Михаил и Алексей Романовы», «Аристотель», «Троица Ветхозаветная», «Плутарх», «Солон», «Анахарсис» (Данилова И.Е., Мнева Н.Е. Живопись XVII века // История русского искусства. Т. IV. М., 1959. С. 404 – 405 (см. библиографический список); Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. М., 1984. С. 47. Цв. илл. 106 – 107; Она же. Федор Зубов. М., 1985. С. 167. Илл. 114 – 115). Вторая композиция в середине 1990-х гг. была возвращена в собор и заняла прежнее место. Двенадцать фрагментов находится в ГТГ: «Плутон?», «Орфей?», «Философ?», «Старец», «Пастухи» и части орнаментальных композиций. Некоторые из них изданы. См., например: Ильин М.А. Памятники архитектуры XIV – XVII веков. М., 1973. Илл. 201, 202; Морозов К.К. Памятник архитектуры Новоспасский монастырь в Москве. М., 1982; Паламарчук П. Сорок сороков. М., 1992. Т. I. С. 297, 303 – 304. Есть фрагменты также в фондах Государственного музея истории религии.

⁶⁴ Лазарев В.Н. Групповой портрет семейства Ярослава // Он же. Русская средневековая живопись. М., 1970. С. 27 – 37 (особенно с. 28).

⁶⁵ Неборская С.Н. Отечественная реставрация в 1930-е годы // Труды отдела научной реставрации и консервации ММК. М., 2004. Вып. I. С. 47.

⁶⁶ ОР ГТГ. Ф. 4. Д. 13. Л. 18; Смирнова Т.В. Из истории Сергиево-Посадского музея-заповедника: 1928 – 1941 гг.: (по материалам архивов СПМЗ и ОПИ ГИМ) // Труды ГИМ. М., 2005. Вып. 149. С. 423.

⁶⁷ Грабарь И.Э., Григоров С.П., Лужецкая А.Н. Сведения о работе...

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Ныне один машинописный экземпляр находится в частном собрании в Москве (Вздорнов Г.И. Реставрация и наука... С. 249). См. также документ 7.

В архиве семьи П.И. Юкина этой рукописи нет. См. ниже текст справки от 11 января 1944 г.

⁷⁰ Малков Ю.Г. Стенопись собора Чуда архангела Михаила... С. 374, 376.

⁷¹ Дмитриев Ю.Н. Стенные росписи Новгорода... С. 134 – 172.

Имена помощниц мастера не названы, но см. их фотографию (рис. 13 на с. 163) – две девушки, работавшие в церкви Николы на Липне, стоя на высоких лестницах. Одна из них – Н.П. Юкина.

⁷² Там же. С. 135.

⁷³ «Уже в 1944 году начались работы по реставрации росписи купола. В 1945 году были закончены укрепление грунтов и промывка всей росписи. В ходе реставрации удалось установить, что изображение Пантократора и верхние части фигур архангелов <...> были написаны не ранее XVI века по новому грунту». См.: Лазарев В.Н. О росписи Софии Новгородской // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 33. Автор не назвал имен реставраторов.

⁷⁴ Дмитриев Ю.Н. Стенные росписи Новгорода... С. 137, 163 – 164. Ныне датируется – после 1293 г.

⁷⁵ Там же. С. 163 – 165.

⁷⁶ Там же. С. 167 – 168.

⁷⁷ Вздорнов Г.И. Реставрация и наука... С. 258 – 259.

⁷⁸ Там же. С. 233.

⁷⁹ Там же. С. 435. Примеч. 1.

⁸⁰ См., например: Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи...Т. I. С. 232.

⁸¹ Антонова В.И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. Кат. 70, 79, 100 (последняя икона куплена у Е.И. Юкиной после 1945 г.).

⁸² Denkmäler altrussischer Malerei: Ausstellung des Volksbildungskommissariats der RSFSR und Deutschen Gesellschaft zum Studium Osteuropas in Berlin, Köln, Hamburg, Frankfurt a. M. Februar-Mai 1929. Berlin; Koningsberg, 1929. Cat. 5.

На этой выставке было еще четыре копии ранних икон других мастеров.

⁸³ В отделе древнерусской живописи ГТГ хранятся одиннадцать таких копий. Из них одна с датой 1912 г. написана акварелью и гуашью на бумаге, остальные – на шпательке (без дат). Не обо всех работах есть данные о том, в каких храмах они сделаны, но уже сейчас ясно, что П.И. Юкин копировал в церкви Спаса Преображения в Новгороде, Димитровском соборе во Владимире, в Киеве – в Софии и Михайловском Златоверхом монастыре. Мастер выбирал для копий головы или фигуры изображенных, иногда орнамент. Благодарю за сведения (в том числе и для примеч. 62, 63) В.Н. Уханову, Г.В. Сидоренко, Е.В. Буренкову. См. воспроизведение копий П.И. Юкина: Anisimov A. Russian Icon Painting: Its Bloom, Over-Refinement and Decay // Masterpieces of Russian Painting / Ed. by M. Farberman. London, 1930. Ill.

⁸⁴ По сведениям М.П. Юкиной, это головы святых (без нимбов): двух мужей (16 x 10 x 2,5 см; 19 x 15 x 2,5 см) и одной жены (20 x 14,5 x 1,8 см). На лицевой стороне второй копии в ее правом углу, по-видимому, черной краской написано: «Письмо Дионисия 1503 год. Ферапонтов монастырь. 1926 г. П. Юкин». На третьей копии на том же месте текст: «... 1926 г. Ферапонтово».

⁸⁵ Это известно нам со слов В.П. Юкина. В.Я. Юкин, народный художник РФ (1995). См.: Шамардина Н.В., Арофикин В.Е. Владимир Яковлевич Юкин: [Альбом]. М., 1980; Владимирская энциклопедия... С. 503 – 504. Библ. (Порцевский В.А.)

⁸⁶ Ранее было известно по документам, что П.И. Юкин происходил из семьи иконописца – Кызласова И.Л. История... С. 349. Примеч. 11.

⁸⁷ Ср.: Е.И. Юкина родилась в 1898 г. (Вздорнов Г.И. Реставрация и наука... С. 409). В молодости она была красивой и бойкой (Муратов П.П. Вокруг иконы... С. 58).

⁸⁸ На рубеже XIX и XX вв. известен воровский коллекционер И.Д. Першин. См.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: Указатель. М., 1986. Т. 1. Вып. 2. С. 67.

⁸⁹ Это известно со слов В.П. Юкина.

⁹⁰ Н.П. Юкина вышла замуж за Федора Федоровича Киреева (1918 – 1975, по документам он родился в 1915 г.), внука знаменитого старообрядческого коллекционера А.В. Мараевой. См. о ее семье: Любартович В.А. Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского сборника» серпуховской купчихи А.В. Мараевой // Старообрядчество в России (XVII – XX вв.). М., 1999. С. 428 – 438.

Материалы к биографии Павла Ивановича Юкина Избранные документы из архива семьи

1. Ходатайство о снятии судимости. [Не ранее лета 1936 г.]¹

В Верховный Совет
от Юкина Павла Ивановича,
живущего в г. Коврове Ивановской области,
Мал. Безерная ул., д. Дм[итрия] Ник[олаевича] Першина².

В 1931 г. я был осужден Особым Совещанием ОГПУ по ст. 58 Уг[оловного] Кодекса к трем годам вольной высылки в Котлас без поражения прав. Я отбыл наказание в 1934 г., но судимость тяготееет на мне до сих пор. Мне от роду 56 лет. По происхождению я сын крестьянина, по призванию и профессии – художник-реставратор. Учился в специальной школе в Мстере, слушал лекции в Археологическом институте (2 года). Окончив школу в 1899 г., я работал сперва в частных реставрационных мастерских (по найму), затем в соответственных государственных учреждениях; собственно лично мне принадлежащего дела или мастерской никогда не имел.

В продолжение 32 лет все свои силы, способности и знания я отдавал живописному искусству, реставрации фресок, многочисленных у нас памятников древности и их изучению. Я реставрировал также древние иконы, но своей специальностью я избрал фресковую живопись, которой предстоит в нашей стране такая большая будущность, и с которой, к сожалению, так мало знакомы наши художники.

Обстоятельства позволили мне детально ознакомиться со всеми нашими древними памятниками: я работал по реставрации в Киеве, Чернигове, в Новгороде, Пскове, во Владимире, в Суздале, Москве, Александрове, Ярославле, Вологде, Сольвычегодске, в Керчи (античные росписи), в пещерных городах Крыма и во многих других местах. Везде, где мне приходилось работать, я был не только реставратором, но усердным исследователем; я изучал древние штукатурки, грунты, краски и пр.

Даже во время моей высылки я не оставлял любимого дела; кроме небольших работ в Сольвычегодском музее, я занимался поисками столь важных для живописи минеральных красок, образцы которых я демонстрировал в Москве. По возвращении из Котласа деятельность моя была посвящена, главным образом, расчистке и укреплению фресок древнейшего у нас памятника – б. Софийского собора в Киеве. Важность этого драгоценного памятника (открыт в 1037 г.), почти современника князя Владимира и Крещения Руси (988 г.), в деле изучения русской истории и познания истоков русского искусства общепризнанна; но фрески считались нашими специалистами почти совершенно утраченными. Я горжусь тем, что мне выпала честь раскрыть их и доказать, что эти фрески исполнены лучшими византийскими мастерами [и] сохранились от XI века в большинстве случаев удовлетворительно, а во многих случаях в полной неприкосновенности и свежести. Работы по расчистке их от грубой масляной записи, копоти и грязи и укреплению, которые ведутся мною непрерывно с 1934 г., удостоены одобрения как наших, так равно иностранных специалистов, посещавших за это время Киев и оставивших свои записи в книге для посетителей «Софийского заповедника».

В Киеве я выполнил и другую работу. Мне было поручено снять* фрески XII века со стен б. Михайловского монастыря. Я применил свой способ, насколько мне известно, не практикующийся нигде в мире, и мне удалось наладить съемку древней штукатурки** площадями, то есть, не разрезая их на части, [без] всяких повреждений живописного слоя.

* *Фрагмент документа утрачен.*

** *Слово неразборч.: крупными?*

Илл. 13. П.И. Юкин и неизвестный у стен Софии Киевской. 1934 – 1940 гг. (Фрагмент фотографии с другими членами комиссии по реставрации храма.)

Вместе с тем, Центр[альный] антирелигиозный музей предложил мне снять для себя ряд фресок со стен б. Новоспасского монастыря в Москве XVII века, что и было мною исполнено истекшей зимой [1935 – 1936 гг.]. Фрески эти имеют большую ценность, не только с художественной стороны, но и с иконографической. Всего я снял, расчистил и оформил около 70 кв. м. Наибольший размер картин, снятых целиком, 9 кв. м, причем некоторые сняты со сводов, что представляет особую трудность. Аналогичные работы я исполнил и для других учреждений, и снятые мною фрески находятся сейчас в ряде наших музеев и галерей, в том числе и в Третьяковской.

Весной текущего года [1936] Гос[ударственная] Третьяковская галерея командировала меня в Керчь для обследования и реставрации античной фрески Деметры (1 в. н.э.), которую я расчищал несколько лет тому назад.

Изложенное дает мне надежду думать, что 32-летняя деятельность моя будет признана небесполезной для моей родины, в частности, для русского искусства и русской истории, которым наше правительство придает такое большое значение.

Я еще полон сил и желания работать и чувствую, что еще могу быть полезен. Но положение человека опороченного угнетает меня и лишает необходимой энергии. Указанная выше судимость создает для меня целый ряд препятствий – я не могу жить в Москве, где я связан с целым рядом руководящих искусствоведческих учреждений, не могу пользоваться московскими библиотеками и архивами, что иногда необходимо для моих работ. Наконец, имея в Москве семью, я не могу жить с ней, следить за воспитанием детей, что, конечно, очень* ...

Я прошу Верховный Совет снять с меня судимость и дать мне возможность в полной мере использовать мои силы на благо моей социалистической родины.

Отзывы различных учреждений и лиц о моих работах, а также более подробный перечень моих работ, я даю в приложении³. О том же я пишу в настоящее время книгу «32 года работы на художественно-реставрационном фронте»⁴.

Архив семьи. Машинописная копия без даты и подписи.

2. Краткие итоги по работам, проведенным П.И. Юкиным в 1934 – 1940 гг. в Киеве и Чернигове. [После 1940 г.]

В Софии за время с 1934 по 1940 гг. расчищено фресок и мозаик около 300 кв. м, укреплено штукатурки XI в. 270 кв. м; 2. Кирилловский [монастырь] расчищено за это время – XII в. 74 кв. м; 3. Берестовский [храм] XII и XVII вв. 62 кв. м; 4. Выдубицкий [монастырь] около XI в. 1 кв. м; Спасский монастырь в Чернигове расчищена м[ученица] Фекла, снята и находится в Черниговском музее.

Архив семьи. Автограф без даты и подписи.

* Фрагмент документа утрачен.

Илл. 14. Комиссия осматривает стены Софии Киевской (П.И. Юкин крайний справа). 1934 – 1940 гг.

3. Письмо дирекции «Софийского музея» в Киеве художнику-реставратору П.И. Юкину о расслоенных им фресках. 9 июня 1941 г.*

Копия – Управление по делам искусств при СНК УССР.

Дирекция Софийского музея на Ваше письмо сообщает, что указанные Вами расслоенные фрески, ввиду отсутствия средств, приобретаться музеем не будут. Написанные Вами три статьи вышлите нам для ознакомления⁵.

Директор Софийского музея

Маковская⁶ (подпись)

Уч[еный] секретарь

Шмелев (подпись)

Архив семьи. Машинопись.

4. Отзыв Л.А. Бруни⁷ на работу К.Ф. Некрасова⁸ и П.И. Юкина «Живописные приемы старых фресковых мастеров по материалам, находящимся в СССР». 8 января 1939 г.

В издательство Всесоюзной академии архитектуры.

Считаю тему книги тт. Некрасова и Юкина «Живописные приемы старых фресковых мастеров по материалам, находящимся в СССР» чрезвычайно интересной, в литературе почти совершенно неосвещенной и поэтому имеющей как теоретическое, так и непосредственно практическое значение.

Руководитель Мастерской монументальной живописи ВАА

Л. Бруни

Оригинал сдан в ВАА П. Юкин**.

Архив семьи. Машинописная копия без подписи.

* На бланке «Державный архітектурно-історический заповідник «Софійський музей».

** Приписка – автограф.

5. Отзыв Н.А. Милютин⁹ на основании заключения Н.М. Чернышева на работу П.И. Юкина и К.Ф. Некрасова «Живописные приемы старых фресковых мастеров и техника фрески по памятникам, находящимся в СССР». 10 апреля 1940 г.

Издательству Всесоюзной академии архитектуры.

Согласно заключению проф. Н.М. Чернышева¹⁰.

Труд П.И. Юкина и К.Ф. Некрасова «Живописные приемы старых фресковых мастеров и техника фрески по памятникам, находящимся в СССР» составлен на основе многолетнего изучения древнерусской стенописи в процессе реставрационных работ. Основная часть труда – описание индивидуальных приемов восемнадцати главнейших памятников XI – XVII ст. с перечислением последовательности приемов, примененных различными мастерами различных эпох, представляет собой значительный интерес.

В части, посвященной описанию техники фрески и ее возможности, труд представляется несколько менее оригинальным, а иногда и спорным.

В нашей весьма немногочисленной литературе по технике монументальной живописи и особенно по технике древнерусской фрески издание указываемого труда принесло бы бесспорную пользу в деле подготовки кадров художников-монументалистов для предстоящих работ во Дворце Советов. Надо только предложить авторам дополнительно проработать общую часть и разрешить с компетентной редакцией имеющиеся в рукописи спорные места.

Зам. Главного архитектора строительства Дворца Советов

Н. Милютин

Заключение проф. Н.М. Чернышева прилагается¹¹.

Оригинал сдан в ВАА П. Юкин*.

Архив семьи. Машинописная копия без подписи.

6. Отзыв И.Э. Грабаря на работу К.Ф. Некрасова и П.И. Юкина «Живописные приемы старых фресковых мастеров и техника фрески по памятникам, находящимся в СССР». 26 апреля 1940 г.

Ознакомившись с рукописью П.И. Юкина и К.Ф. Некрасова «Живописные приемы старых фресковых мастеров и техника фрески по памятникам, находящимся в СССР», я считаю весьма своевременным и желательным ее опубликование. Данная работа ни в коей мере не дублирует уже вышедших изданий по вопросу о монументальной живописи и изданий, предположенных к выходу, сама же тема настолько актуальна и так исчерпывающе разработана, что сомневаться в целесообразности опубликования настоящей книги не приходится, особенно принимая во внимание предстоящие во Дворце Советов гигантские монументальные задания.

Рукопись необходимо пополнить ссылками на источники и примечаниями, которые обосновали бы и аргументировали основные положения книги. Кроме того, ее необходимо богато иллюстрировать всеми снимками с упоминаемых авторами фресок.

Заслуженный деятель искусства, профессор, доктор

искусствоведческих наук Игорь Грабарь¹²

Оригинал сдан в ВАА П. Юкин**.

Архив семьи. Машинописная копия без подписи.

* Притиска – автограф.

** Притиска – автограф.

7. Справка Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР о стаже работы П.И. Юкина. 11 января 1944 г.*

Дана старшему научному работнику художнику-реставратору Павлу Ивановичу Юкину в том, что он имеет производственный стаж работы по своей специальности – 36 лет, кроме того, он имеет научный труд «Техника фрески и ее написания», принятый к изданию издательской секцией «Дворца Советов» и ряд статей по древним фрескам, напечатанным как в нашей прессе, так и за границей (Англия)¹³.

Председатель Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР, народный художник РФ, лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств, академик

И.Э. Грабарь (подпись)

Архив семьи. Машинописная копия.

8. Письмо П.И. Юкина Е.И. Юкиной. 2 ноября 1945 г.¹⁴

Милая Катюша!

Нина, Валя, Ира и Маргариточка, всех крепко целую и желаю от Бога доброго здоровья. Я, благодаря Господа Бога, здоров. Работа у меня идет полным ходом. Работа по закреплению фресок Гонзаго¹⁵ заканчивается, но эта работа проделана только как эксперимент – основная работа, большая, будет вестись летом 46 года Ниной, работа очень интересная и поучительная и к этой работе я допущу тебя [Нину] и Валю. Притом там нужно провести работу по расслаиванию дивных [композиций] под античные росписи. Я по просьбе директора проделаю эксперимент, и дома в Москве мы с тобой [Ниной] ее расслоим. Жить в Павловске неплохо. Это не чета Новгороду, да начальство еще предупредительнее и деликатнее. Я живу в канцелярии музея, в комнате тепло, мне дали теплое одеяло, подушку и две простыни, столуюсь тут же.

Напишите Епифановне. Она была поваром во дворце, делает прекрасные блюда. Очень вкусные, а главное очень недорого, не более 25 р. в день. В Ленинграде меня просят поработать в Павловском дворце. Закрепить плафоны масляной живописи, в Гатчине тоже нужно немного поработать, правда, просят еще поработать в Главном штабе и в Исаакиевском соборе, но хочу отказаться. Видимо, 25-ого вернусь в Москву, у меня будет работать П.Я. Челноков¹⁶. Работой моей, видимо, довольны. Катюша, пока посылаю тебе 2000 р. Вернусь в Новгород, еще вышлю. Ну, пока. Будьте здоровы, всего хорошего. Целую.

Ваш Павлуша.

Архив семьи. Автограф.

Илл. 16. Валентин Павлович Юкин. 1945 г.

Илл. 15. Нина Павловна Юкина. 1940 г.

* На бланке Комиссии

9. Соболезнование Е.И. Юкиной коллег П.И. Юкина. [После 14 – 15 ноября 1945 г.]

Руководство и сотрудники Специальной проектно-реставрационной мастерской Комитета по делам архитектуры при СНК СССР и Новгородского государственного музея, глубоко потрясенные безвременной кончиной Вашего супруга – Павла Ивановича Юкина, выражают Вам свое самое сердечное соболезнование в постигшем Вас горе.

Из нашей среды ушел один из крупнейших мастеров-художников, беззаветно отдавший весь свой богатый и многолетний опыт спасению, сохранению и реставрации памятников древней монументальной и станковой живописи, ценнейших культурных реликвий нашего народа.

С особым чувством признательности вспоминаем мы самоотверженную работу Павла Ивановича в 1944 и 1945 годах в трудных условиях Новгорода, обязанного ему спасением многих уникальных фресковых росписей, так сильно пострадавших в результате военных действий.

Начальник Специальной проектно-реставрационной мастерской

Комитета по делам архитектуры при СНК СССР

С.Н. Давыдов (подпись)

Научный руководитель работ СПРМ

А.П. Удаленков (подпись)

Директор Новгородского государственного музея

Т.М. Константинова (подпись)

Главный архитектор г. Новгорода

(подпись)¹⁷

Сотрудники Реставрационной мастерской и музея*

Архив семьи. Машинописная копия без даты.

10. Соболезнование Е.И. и Н.П. Юкиным Новгородского городского комитета ВКП(б) и Новгородского исполкома. ** 19 ноября 1945 г.

Уважаемые Екатерина Ивановна и Нина Павловна!

Новгородский городской комитет ВКП(б) и исполком городского Совета депутатов трудящихся с глубокой скорбью выражает Вам свое соболезнование о безвременной гибели мужа и отца Павла Ивановича Юкина, последовавшей 15-го ноября 1945 года¹⁸ в результате автомобильной катастрофы в гор. Ленинграде.

Тов. Юкин П.И. всю свою сознательную жизнь отдал делу трудящегося народа нашей Великой Социалистической Родины, делу расцвета социалистической культуры и искусства СССР.

Мы сознаем, как тяжела утрата для Вас, а также и для нашей страны, так как наш Павел Иванович мог и сделал бы еще очень многое на ее благо и процветание, но безвременная смерть оторвала его от творческой работы.

Память о дорогом нам Павле Ивановиче, так много сделавшем для нашего любимого старинного русского города Новгорода, навсегда останется в наших сердцах.

Пусть Вас всех и нас вместе с Вами хоть сколько-нибудь утешает сознание того, что работа Павла Ивановича Юкина не пропала даром, она высоко оценена партией, советским правительством и нашим народом.

Секретарь Новгородского ГК ВКП(б)

Павлов (подпись)

Председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся

Юдин¹⁹ (подпись)

Архив семьи. Машинописная копия.

* 11 подписей без расшифровок.

** На бланке Новгородского городского комитета ВКП(б).

11. Воспоминания сына и дочери Павла Ивановича Юкина. [2004 – начало 2006 г.]²⁰

Рассказ Валентина Павловича Юкина

Я мало знаю о мстерских «корнях» своих родителей. Согласно семейному преданию, мой дед Иван Юкин был кузнецом. Вероятно, это был могучий человек, к тому же один из его братьев слыл местным силачом. Иван и его жена Мария вырастили шесть сыновей и четыре дочери. Старший Василий (род. около 1866) был талантливым иконописцем и первым перебрался в Москву. За ним последовали и некоторые другие члены семьи. Но к иконному ремеслу, кроме Василия и Павла, никто уже отношения не имел. Мама, Екатерина Ивановна (урожд. Фомичева), происходила из православной семьи мстерских купцов и потому получила солидное приданое. Она была прекрасной вышивальщицей. Наша семья жила в Москве в небольшом деревянном доме в Колодезном переулке. Во дворе было уютно – там рос сад, а в центре была большая клумба с цветами.

Отец большую часть времени проводил в командировках, и мы его редко видели. Приезд его был радостью, и мы старались как можно чаще находиться рядом с ним. Он любил нас и прекрасно рассказывал сказки.

Лето 1927 или 1928 г. мы с мамой и сестрой Ниной провели в Ферапонтово, где в соборе трудился отец, реставрируя фрески Дионисия. Весь день он находился в храме, и только вечером вся семья отдыхала на берегу озера вокруг самовара. Где-то ухал филин, а мы трапезничали и слушали рассказы отца и делились с ним своими впечатлениями и переживаниями. В озере водился «волос» – как бы пиявки, но очень маленького диаметра. Мы, ребяташки, вылавливали их из воды и сушили на камушках. Собирали также красивую гальку, которой на пляже было множество. Из этих камушков, как потом мне стало известно, делали очень стойкие краски. Ими расписывались стены церквей.

В озере мы не купались. Вода была холодная, и в ней находилось множество «волос», которых мы боялись. Места вокруг Ферапонтова были прекрасные.

В 1929 г. отец был командирован в Лондон на выставку древних икон. Она пользовалась большим успехом, отец выступал там не только в качестве одного из руководителей и экскурсовода, но одновременно читал лекции и проводил мелкие реставрационные работы древней живописи. Об этом можно судить по письмам, которые приходили из Англии. Отец часто присылал нам посылки с разными сладостями и деликатесами, особенно запомнились хрустящие кукурузные хлопья, которые мы ели с молоком с большим удовольствием. Запомнились также финики и другие экзотические фрукты. По возвращении он привез не только письменную высокую оценку его работ (жаль, она не сохранилась дома), но и много добротной одежды для нас. Мне же особенно нравилась его шуба из меха хорька со множеством хвостиков. Эти хвостики я иногда отрывал, вызывая недовольство родителей.

В конце 20-х годов отец привез меня как-то в храм Христа Спасителя. Он навсегда врезался в память – величественный и красивый. Помню, как стоя у стены, я задираю голову и старался увидеть купол. Внутри храма мы не заходили, он был закрыт. Теперь я думаю, что отец знал о скором уничтожении храма и приехал попрощаться с ним²¹.

Илл. 17. П.И. Юкин, его сын Валентин, Е.И. Юкина и дочь Нина; во втором ряду – неизвестный. Ферапонтово. Около 1927 г.

Илл. 18. П.И. и Е.И. Юкины с детьми Валей, Ириной и Ниной. Москва. У дома в Колодезном переулке. Около 1928 г.

В 1931 г. вскоре после ареста отца мы с мамой были на свидании с ним в пересыльной тюрьме «Матросская тишина». Я запомнил на его лице виноватую улыбку. Находился он в нескольких метрах от нас, и мы не могли его обнять. Рядом стоял охранник. Мне было непонятно, что происходит.

После ареста отца управдом всячески пытался нас выселить. Соседи тоже устранились от нас, боясь общаться. Маме с огромными трудностями удалось сначала сохранить прежнюю квартиру (для этого пришлось даже обращаться к Вышинскому!), а затем обменять ее. Мы переехали на Преображенский вал в дом 17 (корп. 5) и оказались в двух комнатах коммунальной квартиры. Некогда этот дом принадлежал Преображенскому монастырю. Скорее всего, у мамы там были знакомые. Родители были прихожанами близкой к дому церкви, и нас, детей, в раннем возрасте брали на службы²².

Мама работала телефонисткой в больнице, мы «проедали» ее приданое. Кроме того, она пыталась хоть что-нибудь заработать продажей икон, которые иногда привозили с Владимирщины, вероятно,

в первую очередь, из Мстеры. Скорее всего, иконы происходили из разных источников. Помню только, что некоторые из них попадали в наш дом от маминой сестры Полины. Она была замужем за Першиным, который происходил из состоятельной старообрядческой семьи, жившей в Коврове. Позднее мама была в контакте с такими коллекционерами, как П.А. Корин и Н.С. Голованов²³.

Летом [1932 или 1933 г.], после ссылки отца в Котлас, мы с мамой приехали к нему на побывку. Он был на свободном поселении и работал на лесопилке. На меня, небольшого мальчика, сильное впечатление произвела сама лесопилка. Огромные бревна находились в нескольких метрах от земли на специальных рамах. Двое пильщиков, один из которых находился вверху, а другой внизу, с помощью двуручной пилы продольно распиливали бревно. Сплавливали эти бревна в связке на плотках по Западной Двине.

Отец выглядел загорелым и могучим. Мы оставались там достаточно долго, живя в доме своей семьей. Я с детьми хозяина большую часть времени проводил на реке, вылавливая из нее «топляки» – утонувшие бревна, которые шли потом на дрова.

После того как в 1934 г. отцу было разрешено жить за 101 км от Москвы, мы летом (возможно, в течение двух лет) ездили к нему в район Александра. Он снимал комнату в деревне недалеко от города, работая в нем по своей основной профессии – реставрационному делу. Пребывание там оставило в моей душе неизгладимое впечатление. «Наша» деревня называлась Городок и находилась на берегу Клязьмы. Тогда это была очень чистая река с великолепными песчаными пляжами. В ней даже водилась стерлядь – «царская рыба». Отец умудрялся покупать ее у рыбаков – вот это было лакомство!

В свободное время отец бродил с нами по песчаному пляжу – и мы собирали разноцветные камушки, пригодные для изготовления красок. Так было заведено на Севере в Феропонтове и Кириллове. Отец учил меня толочь наши находки в специальной ступе и растирать их пестиком до мельчайшего состояния. По вечерам мы садились на завалинке у дома, и отец рассказывал замечательные истории, например, о печенеггах и половцах, которые нападали на караваны купцов, везущих свои товары на Юг. Отец был великолепным рассказчиком, и мы слушали его, затаив дыхание. После мы долго не могли успокоиться и видели тревожные сны: враг коварно прятался в камышах с камышовой трубкой во рту...

Мы чувствовали и близость нашей родни. Так, например, нас навещал иногда мой двоюродный брат Саша Першин, приходивший пешком из Коврова.

Затем отца направили в Калязин, чтобы снять фрески со стен церкви монастыря, расположенного на другой стороне Волги²⁴. Это место должно было быть вскоре затоплено водами Угличского водохранилища, и оставалось мало времени. Отец разработал способ снятия штукатурки вместе с росписью с помощью специальных длинных лезвий из закаленной стали. Предварительно живопись заклеивалась тканью. Затем отделенный слой помещался в деревянную раму и с тыльной стороны закреплялся с помощью алебастра или гипса.

Летом, когда мы приехали к отцу в Калязин, он поручил мне помогать в закреплении фресок в рамах, и я получил зарплату, чем очень гордился. Работал я не полный день, а около 4 часов. По инициативе отца со стен были сняты не только те фрески, которые ему были поручены, но и целый ряд других. Он пытался спасти как можно больше. Последняя работа уже не оплачивалась. Некоторые из фрагментов были большого размера. Часть этих фресок осталась в Калязинском музее, а иные ныне хранятся в других музеях, например, им. Андрея Рублева.

В Калязине отцу удавалось разделить красочные слои разного времени на нескольких композициях. Я видел, как сияло его лицо, когда он рассматривал раннюю роспись.

В 1937 г. отец был реабилитирован, с него были сняты все обвинения – пришло извещение, очень его обрадовавшее. Теперь он вновь стал свободным гражданином. Вскоре он уехал в Киев, где ему предстояла реставрация фресок в Софийском соборе. Жил он на территории Киево-Печерской Лавры в так называемых «Дальних пещерах». Там в древние времена помещали мощи святых перед окончательным переносом их в пещеры. Мы дважды приезжали к отцу на все лето. Место было великолепное, вокруг раскинулся плодовый сад. Могучая монастырская стена возвышалась над высоким берегом Днепра. Со стены был изумительный вид на долину.

Реставрация фресок проводилась успешно, отец все мне показывал. Запомнились изображения скоморохов в башне, но особенно поразила мозаика Божьей Матери, расположенной высоко в апсиде.

Следующее яркое впечатление относится к 1941 г. Я закончил 9-й класс, и 21 июня мы с отцом выехали в Пермь. Я был взят как помощник. Недалеко от города располагалось село Усолье, где на стене церкви находилась большая роспись «Лев Толстой в аду». Антирелигиозный музей поручил отцу снять эту композицию со стены и отправить в Москву или Ленинград.

Лев Толстой был изображен крупным планом до пояса, ниже были видны языки пламени и множество чертей. Размер росписи 2 x 3 м. Из-за начавшейся войны деньги перестали выплачивать, и мы оказались в тяжелом положении. Меня отец скоро поместил в колхоз на сельхозработы, а сам стал участвовать в выпуске плакатов на военную тематику. К концу сентября он скопил деньги на билеты в Москву, и мы с огромным трудом до нее добрались. Было введено осадное положение, и въезд в город запрещен. Проводилась массовая эвакуация заводов. В конце сентября я поступил на электроламповый завод, где изготавливались снаряды для «Катюш». Отец же постоянно отсутствовал, занимаясь какими-то делами. Он о них не рассказывал. Из-за недоедания он сильно осунулся и постарел. Вскоре после войны отец работал в музее Л.Н. Толстого в Москве – реставрировал роспись потолка. Около этого времени, сразу после освобождения Новгорода, его направили туда для проведения восстановительных работ в древних храмах. С собой он взял Нину. К тому времени она вернулась с фронта, где работала в системе снабжения армии.

Рассказ Нины Павловны Юкиной

Отец и я с фронтовой подругой архитектором Валей Турьянской²⁵ приехали в Новгород летом 1945 г.²⁶ Отцу было поручено ознакомиться с состоянием древних памятников искусства (церквей и их внутреннего убранства) и, по возможности, провести первичную реставрацию.

Город был почти пуст – изредка можно было увидеть местных жителей и группы плененных немцев, которых использовали на различных работах.

Подавляющее число храмов было разрушено – руины заросли крапивой и иван-чаем. В первую очередь отец вместе с нами осмотрел Софийский собор, который имел много повреждений, в том числе и росписи. Мы, помощницы отца, по его указанию закрепляли живопись на стенах и иконах, а также промывали их. Наша крохотная группа была первыми реставраторами в городе. Одновременно в Софийском соборе велись раскопки, кажется, Каргером, который руководил пленными немцами²⁷.

Затем мы перешли работать в величественный храм в центре Новгорода. Название его сейчас трудно вспомнить²⁸. В годы войны в нем была конюшня. Немцы жгли костры – стены и иконы были покрыты толстым слоем копоти. Часть красочного слоя, особенно низ стен, был серьезно поврежден. Под руководством отца мы промывали стены, закрепляли красочные слои. Лики святых в храме были очень красивы. Наш наставник прививал нам любовь к древнему искусству. Мы стояли на небольших лесах. Отец сам уже не мог подняться наверх – в военные годы у него ампутировали большой палец на ноге (боялись гангрены).

Работали мы и в пригороде Новгорода, в церкви Николы на Липне, которая была частично разрушена. На стенах сохранились фрагменты фресок. Им и иконам оказывалась первая помощь. Жили мы недалеко. Работали в Новгороде все лето, а затем отец был командирован под Ленинград для проведения реставрации. Я уже не могла поехать с ним. В письме, написанном нам за две недели до трагической гибели в Ленинграде, отец перечислил выполненные им работы, а также сообщил, что выезжает в Москву с отчетом. Кроме того, упоминалось, что к нему обращались с предложениями о множестве других реставрационных работ, но он отказался, отдавая предпочтение дворцу в Павловске.

Продолжение рассказа Валентина Павловича

Несмотря на трудные времена, отец беззаветно реставрировал древние памятники. Он вкладывал в свою работу всю душу и очень ответственно к ней относился. Никогда не забуду его сияющие карие глаза, когда как-то ночью он показывал мне яркий кусочек живописи, расчищенной им на древней иконе. Он нередко занимался этим по ночам – дня не хватало...

Везде, где работал отец, он оставлял о себе добрую память. В 2000 г. я осуществил свое давнее желание, приехав в Ферапонтово. В автобусе, шедшем из Кириллова, я разговорился с пожилой женщиной, сказав, что хочу познакомиться с фресками Дионисия. Ее ответ до глубины души поразил и обрадовал меня. Она сказала, что между собой некоторые местные жители называют росписи «приделом Юкина»²⁹. Она была счастлива, что познакомилась с сыном мастера, и долго кланялась мне вслед и крестила издали.

В последнюю свою командировку отец уезжал тяжело и с большими осложнениями. Будто чувствовал, что не вернется. Он опоздал на поезд, потом у него украли чемодан со всеми пожитками, и только с третьей попытки удалось ему уехать.

Родители похоронены на Преображенском кладбище, недалеко от главного входа, у стены часовни. Вечная им память!

---

¹ Мнение о том, что изложение в тексте доведено до 1941 г., ошибочно. См.: Вздорнов Г.И. Реставрация и наука: Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 133. Примеч. 5.

² Першин Дмитрий Николаевич – брат Першина Василия Николаевича, мужа Полины Ивановны, сестры Е.И. Юкиной (по свидетельству М.П. Юкиной).

³ Не сохранилось.

⁴ Возможно, речь идет о рукописи, которую исследователи называют «Автобиографией» или «Воспоминаниями» (ОР ГТГ. Ф. 4. Д. 813. Л. 1 – 29).

⁵ Точных сведений о снятых композициях, а также о статьях П.И. Юкина не имеем. В более кратком ответе Е.В. Маковской от 6 мая 1941 г., хранящемся в архиве семьи, упомянуто «пять работ по раслоению фресок».

⁶ Маковская Е.В. Благодарю И.Е. Марголину, уточнившую инициалы.

⁷ Бруни Л.А. (1894 – 1948) – художник.

⁸ Некрасов К.Ф. (1873 – 1940) – издатель (в том числе журнала «София», 1914), коллекционер. Согласно устному свидетельству Н.П. Юкиной-Киреевой, он был очень дружен со всей семьей Юкиных.

⁹ Милютин Н.А. (1889 – 1942). Благодарю А.Ф. Крашенинникова за эти сведения.

¹⁰ Чернышев Н.М. (1885 – 1973) – художник, искусствовед, изучал древнерусскую фреску, в частности, красочные пигменты.

¹¹ Не сохранилось.

¹² И.Э. Грабарь (1871 – 1960) – художник, искусствовед, внес исключительный вклад в организацию охраны, реставрацию и изучение памятников искусства.

¹³ О статьях сведениями не располагаем.

¹⁴ Это последнее письмо П.И. Юкина семье. Более ранних писем, к сожалению, не сохранилось.

¹⁵ Росписи П. Гонзаго (после 1803 г. и до 1822 г.) на внешней стене галереи дворца в Павловске.

¹⁶ Реставратор из числа мстерских мастеров.

¹⁷ Давыдов Сергей Николаевич (1907 – 1972) – первый начальник СПРМ по городу Новгороду (1945 – 1950); Колесов А.Н. – главный архитектор Новгорода (1944 – 1945); Константинова Тамара Матвеевна (1917 – 2001) – директор Новгородского областного краеведческого музея (1944 – 1960); Удаленков Александр Петрович (1887 – после 1948) – профессор архитектуры, научный руководитель СПРМ и Новгородского музея с начала 1920-х гг. по 1947 г. – *Ред.*

¹⁸ В архиве семьи сохранились вырезки с текстами официальных некрологов из двух газет (московской и новгородской, без названий и дат) от Комитета по делам архитектуры при СНК СССР и руководства СПРМ по городу Новгороду. В первой указана дата кончины П.И. Юкина – 14 ноября.

¹⁹ Павлов Михаил Ефимович (1904 – 1979) – секретарь Новгородского горкома ВКП(б) (1941, 1944 – 1949); Юдин Михаил Васильевич (1904 – после 1959) – председатель Новгородского горисполкома (1941, 1944 – 1948). – *Ред.*

²⁰ См. с. 256.

²¹ Храм был взорван 5 декабря 1931 г.

²² Согласно уточнению Ф.Ф. Киреева, внука П.И. Юкина, дом, в котором жила семья деда, был заселен старообрядцами, принадлежащими к федосеевскому согласию. Юкины, как члены общины поморцев, посещали Никольский храм.

²³ П.А. Корин (1892 – 1967) – художник, реставратор, коллекционер. Н.С. Голованов (1891 – 1953) – дирижер, композитор, пианист, в разные годы был главным дирижером Большого театра и Советской филармонии, директором радицентра и профессором консерватории в Москве; с конца 10-х гг. коллекционировал живопись начала XX в. и иконы; близкий друг А.И. Анисимова (Кызласова И.Л. О Николае Ключеве: заметки историка искусства // Искусство христианского мира / ПСТГУ. М., 2006. Т. 9. С. 454 и др.). В собрании Н.С. Голованова (ныне – в отделе древнерусской живописи ГТГ) была копия на штукатурке работы П.И. Юкина (на обороте сохранились остатки его подписи) «Голова столпника» по фреске Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде. Благодарю за сведения Г.В. Сидоренко и Е.В. Буренкову.

²⁴ Макарьевский Троицкий Калязин монастырь был основан в XV в. святым Макарием (М.В. Кожиным) на левом берегу Волги. Росписи в соборе были выполнены в 1654 г. мастерами главным образом из Ярославля и Костромы. Среди них были известные изографы Оружейной палаты. Территория обители была затоплена в 1939 г. Но мы оставляем последовательность изложения мемуариста. В Киеве П.И. Юкин начал работать с 1934 г.

²⁵ По сведениям Н.П. Юкиной-Киреевой, она была родом из Запорожья, жила в Москве и умерла в 2003 г.

²⁶ П.И. Юкин, Н.П. Юкина и В.Н. Турьянская были командированы в Новгород Главным управлением охраны и реставрации памятников архитектуры Комитета по делам архитектуры при СНК СССР (ГУОП) в период с 16 июля по 14 октября 1945 г. Н.П. Юкина уже имела опыт работы в Новгороде в 1944 г. (Архив «ННРУ». Р – 4 в. Л. 8, 31). Благодарю А.Н. Трифонову за эти сведения.

²⁷ Эти сведения достоверны. См.: Трифонова А.Н. Из недавней истории Новгородского кремля // НАВ. Вып. 6. Великий Новгород, 2007. С. 104. Примеч. 54.

²⁸ Как упоминалось выше, в центре города работа шла в церквях Спаса Преображения и Феодора Стратилата. Мемуарист вспоминает последнюю.

²⁹ Почему именно придел, остается загадкой.